БОИ ЗА РЖЕВ

Ржаву, старинному русскому горолу, пре-вращенному немцами в опорный узел со-

вращенному незидам в опорным узастке фронта.
Посме прорыва переой динии обороны врит цеплялся буквально за каждый метр земли, но посленовательно отбрасывался все дальше и дальше. Уже у самого города ваступавшие части встретии несколько узмов сопротванения. Немпы засели в за-ранее сооруженных ДЗОТах и ЛОТа Путь нашим телкам и песоте преграды. Путь нашим танкам и печоте преградили сплошные минные поля. На помощь пришли советские артиллеристы и авнация, которые нассированными налетами разру-

шили эти укрепления.
Вообще артиллерия непрерывно сопрово-ждает боевые поряжи стрелковых частей, своим огнем прокладывает им дорогу Сильные артиллеристы широко применяют знесь стрельбу прямой наводкой. За по-следние лии батарея под команлой старшего лейтенанта Борисенко прямой наводкой уничтожила 6 ременких орудий, 11 пуде-метов, до 300 солдат и офицеров.

Исключительную доблесть проявляют танкисты. Тесно взаимодействуя с пехотой артиллерией, наши танки первыми врываются в укрепления противника, гусели-цами давят сопротивляющихся немцев,

В один из сильно укрепленных пунктов первым ворвался танк под командова-пием старшего дейтенанта Сухозада. Тячетыре грузовых машины с солдатами. Ко-пы его тави подорвался на мине, старший пейтенает пересса на другую машину. В бою его тяжело раннию. Старший Баган Действующая армия, 28 августа.

Борьба за Ржев с кажими днем прини-жает все бодее ожеоточенный характер. ся в танке и прокожках руководить босм. Прорвав линию вражеской обороны, которую деним сооружали свыше девяти мек две противотанковых пунки. Немцы засяцев, наши войска подощин вылотирую к
сели на окранне селя, используя для обоРжаву, старинному русскому горолу, предат гусенипами. Немпы, не выдержав такого стремительного удара, откатились на-зад. Их траншен заняла наша пехота. В этом бою отличился и экипаж лейтонает Латунова. Его машина истребила до 30

> которые, не щаля крови и самой жизии, быются за свободу родины. Навсегла за-помнится полвит сержанта Головии. Наш вавот бложировал вражеский ДЗОТ. Немпы вели оттуда сильный огонь. Временами солдаты выскаживали из укропления и пытались отбросить наших бойнов. Во вре-мя такой схварки Головия заметил, что отин фашист пелится в командира взвода Сержант своей грудью загородил командира и опас ему жизнь. Головия был ранен. но не ушел с пола боя. Во время решаю-щего броска бойнов на укрепление Го-мовня вырвался вперед, под циквальным огнем подскочил к ембразуре и закрыл ее свеим телом. Бойщы ворвались во вражеское логово и жестоко отплатили за смерть бесстращного сержанта. В результате напряженных боев наши

части подавили немецкие укрепления. За последине три дия занято 13 населенных пунктов истреблены тысячи немпев, захвачены большие трофеи. Сейчас наши части ведут боя на окраи-

Комбинированный удар

С этого выхожого ходов открывается и постанили дымовую завесу. Наблюда

широкая попорама: пышные, эсленые леса, рыжие кустаривки, топкие, непреходимые болота и дальше — по старинного русского города Ржева. — постройки

После полудия артиллерийская дуель стихла. Лишь опладенно доносились пулеметивые очереди, но окоро и их не стало стацию. И вдруг земля снова запрожала от артиллерийской жангонады. Ливень огня и металла обрушился на узел сопротивления фрага, который предстояло эти сутын разрушить и захватить нашим эсложим. Там были сложные пореплетения ДОТ ов, ДЗОТ ов и других сооружений.

Грохот пушек нарастал с каждой секундой. Словно по команде, залиами били десятии орудий. На горизонте по всему участку фронта поднимались к небу клубы черного дыма, обложки, земля...

И тогда началось авиационное насту секие. Бак всегла внезапно, с опислом потоправа быстротой пронеслись широко авилием ометрогом происсывет выроже връмые аспенью «ИЛ'ы». В небо вопых-нум черные барашки инменкой зенитной артиллерии. Штурмовики управо шли вперед к Ржеву. С точным расчетом они заходили на нель, штурмовали пемецкие укрепления, обрушивали груз бомб, вели огонь из тушек и пулеметов

Огневой налет усиливался. Перекатывал-ся гул тяжелой артиллерии, Новые и новые группы штурмовиков выходили на боевой курс, немны старались их взять ! огненные клещи, а они маневрировали поминутно меняя направление, штурмовали

В воздухе было тесно. Мчались к Ржеву леские истребителя, проворные штурмови-ки и тяжелые, нагруженные бомбами, пи-кировидеки. Бомбардировщики метолически

обрушивали свой смертоносный груз на немпев. Земля ходила ходуном. Пятналиать минут двилась артиллерий екое и авиапновное наступление. Пятнал-пать минут бушевала лавина огия и стали,

сокрушая нечецкие укрепления, открывая путь иля движения наших войск.

Наконец, наступил решительный момент атаки. Из-за леса выскочили штурмовики вражеских соддат. Борьба за Ржев выявила сотни

жеслая машина уецічтожна на своем путв жеслая машина уецічтожна на своем путв нах Ржева. Борьба ист да каждый дом. Немпы превратили все каленные здания в немпы подтягивают пехоту. Сухозал бы-стро развернулся и почти в упор разбил

(От специального военного корреспоидентя «Правлы»)

тель, прильнув главами к стереотрубе, — Танки попли!

Из гунда десь вырвались и поноязан танки. Опы вели жестокий огонь. Дальше двигались наши славные автоматчики. За мощным огневым валом пробивались эпе-ред части Красной Армии, ломая оборону

врага на подступах к Ржеву.

Немпы вызвали на помощь своим войскам 25 самолетов. Навотречу им ринулась девятка наших истребителей. Они врезались в строй вражеских бомбардировициков таковали их сверху, спизу, на встречных курсах: Один ястребок бросился в добозую атаку на бомбардировщика. Они сбли жались, слышны были длинные пулеметвые очереди, еще мгновенье—и бомбарди-ровщик свалился на крыло, Следом заговые очереди, еще мгновенье-

Неменко-фанинстским самолетам не уда лось сбросить бомбы в районе действия наших войск. Часть самолетов побросала свой груз в болого, другие уходили, не успев и этого сделать.

А наши танки, прорвав укрепленную полосу, продолжали развивать наступле-

Приближался вечер.

Издали донесся гул мощных моторов. Он постепенно нарастал, и вот уже в звездном небе замелькали оветящиеся точки. Это шагу назал! Отойко защищайте советскую шли ночные бомбардировщики. У линии землю, бульте мужественными героями до фронта они погасили огни и спустили парашютах осветительные ражеты. Стало светло, как днем.

Опять задрожала земля, трассирующими очередями били немецине зенитные пуле-мегы, но летчики не обращали на иих внимания. «Концерт» продолжался всю

На утро звуки каноналы нашей артил лерии доносились издалена, и уже не было видно вспышек орудий. Фронт продвинул-ся вперед. Фронт подошел к окраннам

Н. МИХАЙЛОВСКИЙ. Калининский фронт,

«На Дону и Кубани, на Кавказе и под Ржевом вы защищаете родную ферганскую долину!»

НАКАЗ АИМСКИХ КОЛХОЗНИКОВ ГЕРОЮ СОВЕТСКОГО СОЮЗА КУЧКАРУ ДУРДИЕВУ И ЕГО ВОЕВЫМ ТОВАРИЩАМ

КИПЛАК АИМ (Андижанская область, Габекской ССР), 28 августа. (ТАСС). У отрогов Тянь-Шаньских гор, вилотично в реке Сыр-Дарья, раскинулись огромные поля колхоза «Большевик». Кусты хлогчатника достигают метрового роста. Верно убрано начисто. Пустуют выжатые поля. Даже птице здесь нечего клюнуть — все до последнего зериз убрали. Далеко впереди, там, гле тенистое шоссе сворачивает к кишлаку, тенисог прекрасные фруктовые салы.

С трумом узнает ролные места приедав-ший на побывку Герой Советского Союза Кучкар Дурциев. Еще недавно, когда он уходна в Красную Армию, во многих ме-CTAX STOCK HIVWAY ARITH KAMIMUI IN DOCUM дикие травы. Посевов не было и в поми-

Стремясь дать фронту как можно больше продовольствия, сырья, колхозники на тинают работу с первой песней жаворон ка, а кончают с появлением детуче Полностью скошены, обмолочены Выполнены поставки зерна, мяса, MINITER шерсти, яиц, Значительно перекрыт план коконозаготовок. В нынешнем году создана новая животноводческая ферма. В отличном состояния хлопчатник. На плантациях за-канчивается четвертая окучка. Бое-где завершается пятая. По договору колхоз дод-жен добиться 22 центнеров хлопка-сырца с каждого гектара, а уже сейчас видно, что будет не меньше тридцати.

— Наши яюди работают, не щаля сво-их сил.— заявил бригалар первой брига-вы, участник делегании, отвозивший подарки узбекского народа фронтовикам, Кучкаф Мирзаев. Стахановка Хурунса Халматова ежедновно окучивает четворть гектара при норме 0,20. В полтора— два роза пере-выполняют зачания на полиже Астрам Хулхаликов, Кубай Мамашев. Друзья Кучкара Дурлиева — трактористы Якублжан Юнусов, Курбан Хасанов, бонгадный механик Норходжаев и доугие значительно перевыполнили свои сезопные задания. Отец героя Дурды Ахмелов и мать Ашна-хан Дурдиева — глубокие старики. В мивувшем голу они не работали по старости. ейчас они трудятся на полях наравне с другиин и уже выработали вдеоем более 400 трудодней.

Вечером в парке состоялся митинг, по-священный встрече с Кучкаром Дурдиевым. Свыше двух тысяч передовых людей Авмского и соседнего Ворошиловского рай-онов принесли рапорт о своей победе на трудовом фронте и поклялись быть достойпрославленного героя узбекского рода. Отен героя Лурды Ахмелов, семидесятилегине стахановцы Исман-Ата, Хамдам-Ата от имени гесх земляков дали дорого-

му гостю строгей нагодений наказ:
— Дорогой паш Кучкар, запомни сам и передай своим товарищам: мы даем Фронту все, что только можем, все, что родит наша земля,— хлопск, хлеб, овощи, мясо, шерсть, фрукты. Мы трудимся с ут-ра до поздней ноги, не жалея сил своих. Все эго делаем иы, чтобы ускорить раз-гром проклятого врага, посятнувшего на наши цветущие поля, на города и жизни наши. Когда вы бъете гиглеровнев в донного русского города Ржева, на севере России, помняте: вы эащищаете и нашу роцную Ферганскую долину, наш Узбекистан! Мы даем вам отцовский паказ: ни шагу назал! Стойко защищайте советскую конца, до победы!

ВЫДЕРЖКА И УМЕНЬЕ

ЛЕПСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 28 августа (Спец. воем. норр. «Празды»). Зенетным огнем противника был поврежден мотор машины летчика-штурмовика Педорезова Он отстал от своей группы, по не повернул назал. Увидев римзу вражескую переправу через реку, Педорезов ринулся

Убедившись в том, что боевое задание выполнено, летчик взял курс на афротром Г. ГРИГОРЕНКО.

Западный фронт. Во время боя у пункта Н. был подбит один наш танк. Семь суток провели в подбитой машине отважные советские танкисты, ведя огонь по врагу. На сминках: 1. Командыр танка лейтенант В. С. Головии, стрелок-радист старший сержант Л. Г. Шкурко и механик-водитель старшина Ф. А. Немчинов. 2. Танк, которым командует тов. Головии, уже отремонтирован. Экипаж принимает боеприпасы.

Фото Л. Вата.

Злодеяния гитлеровских палачей

ВОЛХОВСКИЙ ФРОНТ, 28 августа (Спец. возн. норр. «Правды»). Недавно вілизи двух деревень, освобожденных нашими бойцами от немецко-фашистоких захватенжов, на лесной поляно были обнаружены изуродованные тела 15 зверски замученных пленных красноарменцев.

Нечеловеческие муки испытали раненые вонны, попавшие в лапы гитлеровских людоедов. 12 тругов найдены обсаглавленными, головы некоторых разрублены на несколько частей. Гитлеровцы отрубиля своим жеривам ноги и руки, кололи их штыками, жгли на костре.

Среди замученных фашистскими палача--два краснофлотда, у которых выкологы глаза, и одна женцина. У всех своих жергв немецкие палачи отобрали документы. Фамилин их установить не удалось.

В сухой, лаконической форме медицинского ажта нельзя отразить жуткой картины расправы фашистских палачей. Составители акта -- батальонный комиссар Кулаков, военфельдшер Вошева, младшие сержанты Рогачев и Конаков—закончили его словами: «Клянемся отомстить неменким фашистам за муки наших товарищей. Смерть немецким оккупантам!».

Каждый день умножает кровавый спиок чудовищных злодеяний, творимых гитперовской армией бандитов и убийц. В десу, в трех километрах от деревии Кира-Ленинградской области, глазам наших бойцов недавно предстало страшное зрелище: меж двух сухих деревьев висел на обмотках труш красноармейна. Гитлеровские палачи перед повошением подвергли раненого бойца мучительным пыткам. Они вырезали ему язык, выбили зубы, выкооли глаза, жгли руки и лицо.

Жертвами друногих гитлеровских эверей становятся не только раненые вонны Брасной Армии. Неслыхавные по жестокоти, бесчеловечные преступления совершают гитлеровцы над мярным населением стариками, женщинами, детьми—в захва-ченных ими районах Ленинградской обла-

Недавно в Чудовском районе, на освобо жденной от немцев территории, были найдены три трупа зверски замученных фашистами жителей поселка Новая Деревня. На трупе 65-летнего старика — следы жестоких пыток: кровополтеки на лице, отрезано правое ухо, выколот левый глаз, разбита левая полбровная дуга. Удары, видимо, напосились многократно тупым оружием. Свидотельства зверских истязаний сохранились и на трупе 60-летней кол-хозницы. На теле третьей жертвы гитлеровских палачей—молодой 25-летней женшант — витит стоти цилсного изтева тельства, резаная рана в плече и пулеое ранение в затылок.

Кровью советских людей обагрен путь гитлеровской солдатии. Л. ГАНИЧЕВ.

СЕМЬ СУТОК В ТАНКЕ

Звеня, машина подпрытнула, прополола несколько метров и остановилась. гусевица осталась лежать позади, плоская и вытянувшаяся.

По приказанию командира Владимира Головина стрелок-радист Леонид Шкурко вылез через аварийный люк, прополз под менкого офицера, и, повалив, душил его. брюхом машины с тросом туда, где лежала оторванная гусеница, и закрешил ее к тан-ку. Менять разбитую траку, переобувать машину под огнем было невозможно.

Помощь товарину в бою — непрелож-ный закон для каждого советского вонна. К поврежденной машине полошел танк и взял ее на буксир. Почва была болоистая и неровная. Буксируемая гусеница, подирытивая, перевернулась зубыями вниз, превратвлась в берону, цеплялась за землю г оборвала трос. Потом застрял в болоте танк Головина.

Подошел еще один танж. Вдвоем опт стали выгягивать раненую машину. Но она, разорвав дери, все глубже и глубже, как огромный лемех. Уходила в землю.

Немцы сосредоточили весь огонь с вы-соты по группе танков. Буксиры не могли больше метлить. Они оставили безналежно погрязшую машину и помчались на

высоту в бой. Изувеченный танк стал ДОТ ом. Метким пущечным огнем он померживал наши

атакующие части. Немцы защищали высоту ожесточени и подтинули туда все резервы. Паши под-разделения обтекали врага с флангов. Высота выпавалась по фронту в виде зеленого носа. И на самом кончико этого носа мета туда, где обнаруживал врага. Немпы отвечали орудийным огнем. Стрелок-радист Јеонид Шкурко передавал по радио па батареи координаты засеченных огневых точек врага. И наши батареи молотили по

ним весомо, уверенно и тяжко. Воспользовавшись ночной темнотой, Го ловин выбрался из танка и проголз к пекоте. Он попросил выделить пять бойнов для охраны танка. Немцы могли незаметео, в высоких сорняках, прополэти 150 метров, отделявших их от машины, и забросать ее гранатами.

Действительно, немецине автоматчики попытались это следать. Но не успеди. В броню танка уже стучала рука пехотинца.
 Ребята, бей немцев! — кричал связной пехотинец и, улегигись возле танка, посылал трассирующую пулю, указывая направление. Вслед светящейся пуле летели шрапнельные снаряды и пулеметные очереди.

В течение двух сутов немцы вели беспрерывный огонь по танку. На огонь он отвечал огнем.

Ночами, когда особенно свльно сказыва-лась усталость, есем троим приходилось вести беспрерывное наблюдение. Немчинов рассказывал отдельные детали прошед-

Он рассказывал, как младший механик Дидак бежал впереди танка «Родина» по минному полю и указывал дорогу. Вражеский снаряд ушал рядом с Дидиком. При-

В танк с грохотом ударил бронебойный поднявинись, он рукой, облитой кровью ноказал на последний проход, в которыя должен был ринуться танк.

Он рассказывал, как Токмачов, усев прись на башню горищего танка, стрелях в окружавших его автоматчиков из лета, а потом, встав во весь рост, бросил

Он рассказывал, как политрук Ами Зя-малов, пробравшесь к брошенному, полуобгоревшему танку, управляя оруднем, один разбил три немецких ДЗОТ'а.

И как-то тихо, спокойно, счастливо и восторженно становилось на серще после этих рассказов. На четвертый день останось несколько

снарядов да несколько десятков патро-нов. Головин снова отправился в пехотинцам. Там ему сказали:

— Держитесь! — Пока не загорнися! — горко ответия Головин.

Десять бойцов поползян к танку, толкая вперели себя снаряды. Прошаясь с танкистами, каждый из них оставил по обойме.
— А мы себе достанем, пользуйтесь, и пехотинцы уползали.

-гнаком э ото икиницоо и аквая опунноф ным пунктом батарен. Теперь Головин кавал батарее ориентиры и целеуказания по

На шестую ночь связисты аргимерийского полка сумели провести к танку теле-

Почью. воспользовавныесь перерывом боя, Головин своей части: Головин написал письмо комиссару

«Товарищу Байлимову! Заравствуйте, товарищ комиссар, Живы сс. Немчинов болен. Прощу прислать изшкиу или подволу за ним вечером и вместо него прислать другого водителя. У мау фрицев. Присутствия духа не термем. Будем биться до конца. Товарини комиссар, пришлите башенного стредка. У меня его

Пехота нашей помощью очень доводьна, С комприветом Головин. 19/8-42».

На исхоле сельных суток высота была взята. Танк сопровождал огнем нашу пе-хоту до последнего своего снаряда и пат-

Партийное собрание, посвященное ятогам боя, состоялось прямо на месте расположения разбитых и растоптанных немец-ких укреплений. Силя на перевернутых толстых гаубичных немециих гильзах, три теварища, похудениие, с потемнениими от копоти лицами, слушали выступление кохиссара Байлимова. Комиссар в заключение сказал:

 Коммунисты нашето подразделения вели себя в этом бою безукоризненно. Наши товарищи Головии, Немчинов, Шкур-ко, сидя 7 суток в повреждениом танке, действовали хорошо и правильно. Но иначе они себя держать и не могли. Иначе они не были бы большевиками, не быля бы русскими воннами.

Вадим КОЖЕВНИКОВ. Западный фронт,

БЕССМЕРТНЫЙ ПОДВИГ 25 КРАСНОФЛОТЦЕВ

В рагонах, на станциях в ожидании во мне словно все оберзалось гоугри, звука! поездов подружелись 25 черномориев. Они и я закричала не сроим голосом. Вценивозвращались из госпиталей в свои части. Лась зверю руками в глотку и стала ду-Они драдись с врагом во многих районах, шить! Пилком сапога он отброска меня Минер Иван Някулии, например, был на в сторону. На выстрел прибежали содла-Двестре, защишал Одессу, Херсон, Крым. Умываясь на одной из станций, Никулин снял тельняшку. Почетные боевые рубцы

покрывали его тело.
— Здорово, брат, они тебя искромсали! — сказал комендор Филипп Харченко. — Да и я не мало угробил галов, — ответил Никулин. — Но счет не закрыт,

коль я жив... Сами так думаем.

Боль от иногочисленных ран, полученных в боях, страшные вести из родных мест, занятых врагом, разжигали ненависть, звали к мести. Мстить беспошално пока есть сила в руках, пока глаза видят

Пулеметчик Захар Фомичев в госпитале получил письмо от жены. Много раз читал он его в кругу своих дружи, чтобы и они узнали о тей боли, которая щемит его душу, о гневе, который кипит в крови. «Дорогой мой, светик Захар! Пипу те-

бе и обливаюсь горькими-прегорькими слезами. Я искалечена навеки. а наши летии Коюща и Коленька лежат в сырой земле. Немпы, захватив перевню, сожгли хату, разграбили двор, раздавили танками вишневый салик и любимую твою яб-лоныху. А она так хоропо цвела в этом году и дотела подарить тебе перзые пло-ды за долгий уход и труп. Польме твари ды за колгий уход и труп. Подлые твари вабрали у нас до крошки хлеб, угнали жороженку, свинью, коз. Не оставлян на одной курним и гуся. Потом пришел офицер и стал приставать ко мне. Этого и уже не могда стериеть и удадяла его по роже. Не помню как, но разделся выстрем, и я увијела на полу _в крови сы-кочка малютку Коленьюу.

Крым, ты, и пачалась цекая расправа. Ови тер-икулии зали меня и дочесных Кесопу, а потом рубцы заперам в хате и подожели. Вытапцили глеран в хате и годожели. Вытащили меня из огня партизаны. Лети сгорели. меня из огня партизацы. И вот я теперь, тоже искалечествая и умираю. Мине гозная к жизып, лежу и умираю. Ми-лый, любимый, дорогой Захар! Помии о нас, гле бы ты ни был, Помни и мети. Беспощално уничтожай фанцистекое эксрые. Отомети, родной, за нас-за меня, за Коченьку, за Кеючку, за все...». Моряки под'езжали к фронту.

По дорогам, поднимая тучи пыли, днем ночью скрипели повозки. Заплаканные женцины, старики, дети с измученными лицами уходили из родных мест на юг от наступающих гитлеровских убийц и грабителей. Моряки молча смотрели на ве-реницы людей и повозок.

Смертью, только смертью может заплатять враг за слезы и горе этих невинных людей. В такие минуты хогелось, чтобы поезд шел еще быстрее, чтобы окрепнувшие руки скорее могли почувствовать тяжесть гранаты, штыка, автомата... в котором моряки ехали

на фронт, резко затормозил и остановился. В пяти метрах от паровоза кончилесь рельсы. Лальше путь был разобран. Иван Някулин выглянул из теплушки. Из лесочка, стреляя на бегу, выскочиля

— Братва! Немпы! — Что же будем делать? — раздалися голоса встревоженных бойцов.

— Драться будем,—ответил иннер. — А чем? Хоть бы ружьнико какое да пару лимонок!

Достанем!

Отойдя от дверной щели, Никулин спро-

Все знаете меня!

Верите?

- Тогда приказываю: ложись - и ни

Бойны замерли. Смолкла и стрельба Слышно было только, как возле поемля сятьлино обло только, каче возоле поехале суетились немцы. Гродали двери вагонов. Офицер визгливым голосом отдатал какие-то распоряженяя. В вагонах лежали бое-принасы. Их ожилал фронт. Моряки ду-мали: как спасти состав?

Пемцы приближались в вагону моряков Откроют дверь вагона, прыкай гадам на головы и души руками,— приказал Никулин.— Кто захватит оружие, выденгайся вперед и бей по другим фантистам Распахнулась дверь, и в теплушку вошли первые гитлеровны.

Краснофлотцы ножами и кулаками копчили первых восемь бандитов.

чили первых восемь озацитов, Вооружившись трофейными автоматамт и гранатами, Иван Никулии с группой дру-гих бойнов свалим еще 17 гитлеровцев К убитым немцам подполаали моряки. имевшие оружия. - они включились бой. Под прикрытием нескольких станковых пулеметов, остервенело бивших из леска гитлеровцы стали отходить от состава. Пробираясь в паровозу, наводчик Васили Крылов заметил группу немецких автоматчиков, вскочивших с двумя пудеметами в открытый железный пульман. Гитмеровцы немеревались ударить морякам в спи-ну. Подкравнись к пульману, Крылов бросил гранату, а затем вскочил в ватон Трех немцев разорвало на куски, четвер были тяжело ранены. Двое, с вытянувшимися от страха лицами, стояли, подняв вверх руки. Возле них лежали 7 автоматов, два исправных пулемета и много па-тронов. Василий позвал на помощь бежавших за нии Фомичева и Жукова, быстро или за них чольнена и лаукова, окстро установки на пульмане оба пулемета и точным огнем подавки немецкие пулеметы, сгоявшие в лесу. Через 20 минут обя за-тих. Вражеская бана была разгромлена. Вместе с поездной бригадой моряки вос.

становили разрушенный путь. Им помогали колхозивки из ближайшего села. В

намистом, неан пикулин сообщая восн-ному коменданту ближайшей станции: «В урочище К. противнек высалия воздушный лесант. В 12 ч. 40 м. немпы, взарван полотно железной дороги, пыта-лись захватить эшелон с боеприпасами. 68 автоматчи Моим отрядом истреблено ков, взято в плен 12. Остальные рассея лись по плавиям. Потерь не имсю. Оружиобеспечен. Велу преследование врага» ем обеспечен. Велу преследования Истребительный отряд под командования пачал боевую

ем минера Ивана Никулина начал боевую омиссаром отояда стад коммунист Василий Клевиов. Он вел себя в бою жественно и бесстрашно. На счету уже было 7 убитых солдат и офице-ров, 4 раненых и 7 пленных. К вечеру пленные фанисты указали место высадки возлушного десанта. В овраге моряки нашан 106 парашногов, ящики с

палиоста ними Неожиданно в воздухе появился неменнеожиданно в воздухе появился немец-кий самолет-разведчик. Он кружил очень низко над лесом, видимо, ожилая каких-то сигналов. Командир и комиссар отряда приказали выложить посалочные знаки, пайденные вместе с парашютами. Развелчик, сделав еще ява захода, ущел на за пад, а оттуга появилось звоно «Ю-52».

боеприпасами, восемь станковых пулеме-тов, много гранат, ракет и дво походных

Моряки, разбившись на четыре группы по 6 человек, заняли пожщии вокруг по-садочных знаков. Первый «Юнкерс», кос-**ИУВИТИСЬ ЗАМЛИ. ПОТКАТИЛ ПРЯМО К КОПНАМ** че силел в засаде Иван Никулин. Три точ ных пулеметных очерехи, выпушенные в упор по «Юнкерсу», зажели моторы и пло-скости. Из самолета в панике начали выпрыкивать фашисты, — они тут же падали. скошенные метким огнем моряков. Победа казалась обеспеченной.

вдруг... от самолета отделился танк. Шлепая гусенивами, он двигался на копны, водя шквальный огонь из орудия и пулсметов. Малейшее происдление, и моряки были бы раздавлены. Нимулин выбежал

нофлотцы перебили ему шасси, и самолет завалился набок. От сильного удара заклинилась орудийная бания танка и поибли летчики. Но некоторым фанизстам се же удалось выпрытнуть ка кабины. Ведя огонь, они стремились дать возможность другим выбраться из самолета. Клевцов приказал краснофлотцам Коновалову и Серебрикову взорвать «Юнкерс». Бойцы пополоди к самолету, но были убиты. Тогда комиссар саок решил выполнить задачу. Он по-пластунски переметнулся через бугорок и пополз к цели Пули немецких десант-ников сбили пилотку, срезали полевую сумку, в нескольких местах пробили бушлат. обожгли левое плечо, две застряли ногах. Клевцов чувствовал, что с кажтой минутой уходят силы, но, не выпуская из рук гранаты и пистолет, продолжал двиаться вперед. Стало совсем темпо. В нескольких ме

прах впереци комиссара медысирую пи-блевноз нажал на спусковой крюток пистолета. Фашкат сванился на землю. По-том раздался оглушительной силы ворыв. В ночиую темь поциялся фоштан опия с обложками «Юнкерса» и телами гитиеров-цев. Комиссар поило, восрвав самолет.

По-другому развернулись действия групп Захара Фомичева и Николая Жукова. Десант с третьего немецкого транспортного самолета понял безналежность борьбы и полностью свялся в илен.

Утром хоронили восписара Кленчова бойнов Коновалова и Серебрякова, У мооопцов коновалова и Сереорякова. У мо-гилы плопиым кольцом спояли моряки. Говорим коммении: — Мы вступники в бой с голеные ру-

казын, драдирсь с немирами одним кулаком. Но мы победкахи, Леперь у нас есть ору-жие. Так застаени фанилства за смерть трех наших героев заплатанть согнаван све-

Шля дея. Отряд Ивены Накуллива, отре-

вперед и бросил связку гранат. Она попада занный от основных наших сил, рос и уквиданий от осно поддень поезд ущел по паначению. В ра-порте, спрятанию на груди раневым ма-швинстом, Иван Никулин сообщал воен-В это время шла горячая схватка и на участке комиссара Василея Клевцова. В сес. Они громили несе врагом готовых на участке посалки второго «Юнкерса» крас- щално испребляли гиплеровское зверье.

Пробиваясь к своим, отрях наскочил на крупное вражеское соединение, готовившееся форсировать реку. Моряки решили сорвать операцию фашистов и, несмотря на неравенство сил, завязали бой. Немпы бросили против маленького отряда артиллерию и много танков. На центр отряда, гле на-ходился Иван Никулин, мчались десять тяжелых машин. Они піли лентой по узкой лошине.

Минер Иван Никулии совершил бессмертный подвиг. Обвязавинись гранатами, он бросился под велущий танк. Машина взоовалась. На нее наскочили задние, врезаясь вруг в друга. Выскочившие из танков экинажи были истреблены пулеметным огнем.

Ровно сутки группа, возглавляемая моряками, вела бой с целым соединением фа-шистов. Советские вонны несколько раз ходили в контратаку, дрались смело, храбро, до последнего лыхания. Смертью героев погибли в этом бою 22 моряка-черноморца. У каждого из них хранились на груди портрет Сталина и эаписка: «Умер сунистом». Они выполниля до конца свой долг перед родиной.

Иван Никумин, Василий Клевнов, Филин Харченко, Захар Фомичев, Василий Крылов, Николай Жуков, Коновалов и Серебряков! Родина не забудет вашего подвита! Она узнает имена ваших 17 товаривашу честь песни. И советская Кубань, очищенная от гитлеровских бана, вновь запветет ишеничными колхозными В заново построенных станицах и селах, в серацах свободных, счастинных советских людей будет жеть память о поденгах и славе воблестных моряков отряда минера

Политрук И. МИРОШНИЧЕНКО.